

5.7.9. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ /
5.7.9. PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2025. Т. 52. С. 137–153

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 266.2

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.137>

Русский миссионер в Америке: иеромонах Антоний (Дашкевич)

В. О. Печатнов, Вал. В. Печатнов*

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России, г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Описывается малоизученная миссионерская деятельность иеромонаха Антония (Дашкевича), служившего в Аляскинской и Северо-Американской епархии РПЦ в 1898–1905 гг. Упомянется и о последующем периоде его жизни. В основе исследования – документы Российского государственного исторического архива, Архива внешней политики Российской империи и особенно Архива русской церкви на Аляске (США). Многие из этих документов впервые вводятся в научный оборот. Особое внимание уделяется вкладу о. Антония в развитие школьного образования на Аляске и его отношениям с местными американскими властями. На примере личности незаурядного миссионера дается представление о работе всей Русской духовной миссии в США. Показывается, что в этом миссионерском служении важную роль играли личные качества русских подвижников – преданность своему нелегкому призванию, дар наставника и проповедника.

Ключевые слова: иеромонах Антоний (Дашкевич), епископ Николай (Зиоров), епископ Тихон (Беллавин), обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев, Алеутская и Северо-Американская епархия.

Для цитирования: Печатнов В. О., Печатнов Вал. В. Русский миссионер в Америке: иеромонах Антоний (Дашкевич) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 52. С. 137–153. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.137>

Original article

Russian Missionary in America: Hieromonk Antonii (Dashkevich)

V. O. Pechatnov, Val. V. Pechatnov*

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to little known missionary activity of hieromonk Antonii (Dashkevich) who served in the Aleutian and Alaskan diocese in 1898–1905. It also contains a brief ac-

© Печатнов В. О., Печатнов Вал. В., 2025

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

count of his turbulent subsequent years. The article is based on records of Russian State Historical Archive, Archive of Foreign Policy of the Russian Empire and especially Alaskan Russian Church Archive (Library of Congress, USA). Many of these documents are introduced into scholarly discourse for the first time. Special attention is paid to Father Antonii's efforts to improve school education in Alaska and to his interaction with local American authorities. Portrait of a talented missionary sheds light on the whole Russian Orthodox mission in the USA. It is also demonstrated that in this missionary activity a lot depended on personal traits of clergy – their dedication and ability for spiritual guidance.

Keywords: hieromonk Antonii (Dashkevich), bishop Nikolay (Ziorov), bishop Tikhon (Bellavin), ober-procurator of the Holy Synod K. P. Pobedonostsev, Aleutian and North-American diocese.

For citation: Pechatnov V.O., Pechatnov Val.V. Russian Missionary in America: Hieromonk Antonii (Dashkevich). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 52, pp. 137-153. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.137> (in Russian)

Среди священнослужителей Алеутской и Аляскинской (с 1899 г. – Алеутской и Северо-Американской) епархии были незаурядные деятели, оставившие заметный след в истории русской духовной миссии в Америке. В последние годы некоторые из этих имен воскрешены в работах российских историков [3–5]. Однако многие продолжают оставаться незаслуженно забытыми. Одним из таких подвижников был иеромонах Антоний (Дашкевич), которому и посвящается это исследование.

Александр Дашкевич родился в 1864 г. в семье иерея Феофила Дашкевича из Владимир-Волынского уезда Волынской губернии. По окончании в 1884 г. Волынской духовной семинарии он преподавал русский и церковнославянский языки в Симферопольском духовном училище, но мечтал о более трудном призвании. Летом 1897 г. Александр подал прошение о зачислении в состав Алеутской епархии. Еп. Николай¹ в то время искал подходящего кандидата на вакантную должность учителя в Ситкинской школе, готовившей младшие кадры для епархии из числа детей местных прихожан. По обыкновению, он запросил отзыв на соискателя от его церковного начальства и получил такой ответ от смотрителя духовного училища в Симферополе. «Как наставник, всегда отличался аккуратностью и точностью в исполнении своих прямых обязанностей, любовью к своему предмету и его основательным знанием. В течение всей своей педагогической деятельности он отличался желательными в каждом общественном деятеле стойкостью и прямоотой убеждений, силой характера и энергией. Если присоединить к этому склонность Дашкевича к занятию богословской литературой и начитанность в ней, любовь к церковности и религиозность, то смею думать, что для просимого им места он является вполне подходящим кандидатом»².

Действительно, молодой учитель как нельзя лучше подходил для этой вакансии. Владыка дал свое добро, и Дашкевич телеграфировал ему из Сим-

---

¹ Епископ Николай (Зиоров) – глава Алеутской и Аляскинской епархии в 1891–1898 гг. Впоследствии – епископ Таврический и Симферопольский (1898–1905), член Государственного Совета от монашествовавшего и белого духовенства (1906–1915). Архиепископ Варшавский и Привисленский (1908–1915).

² В Аляскинское духовное правление, 7 сентября 1897 г. // Alaskan Russian Church Archives. Library of Congress, Manuscript Division. (далее – ARCA). Cont. B 5–6. Dashkevich, Antonii F, (igumen, bishop). (1897–1906).

ферополя на ученый манер: «Consens. Benissez» (лат. согласен, благословите)³. Кадровая служба Св. Синода взялась за спешное оформление кандидата в Америку под присмотром обер-прокурора К. П. Победоносцева. Дашкевича вызвали в Санкт-Петербург. 29 ноября 1897 г. он был пострижен в монашество с именем Антоний, а 3 декабря в Троицком соборе Александро-Невской лавры епископом Старицким Павлом рукоположен в иеромонаха. «Перед пострижением и посвящением мысленно тепло и трепетно просил у Вас призвания на меня Божия благословения», – писал епископу Николаю вновь постриженный монах, собираясь в дальний путь. Началось оформление его командировки: «канцелярские формальности текут безостановочно и быстро благодаря всеучастию Г. Товарища Обер-Прокурора, много и искренне во всем сочувствующего монахам дальнего следования, – писал в том же письме Антоний. – ...Думаю маршрут свой сократить до пределов возможного, и как только кончатся не от меня зависящие сборы – в путь»⁴. О скором приезде иеромонаха через епископа Николая было объявлено о. Анатолию (Каменскому), которого он должен был сменить в Ситке, а отдельным багажом отправлено в Америку 3 ящика с личными вещами монаха дальнего следования.

Но тут возникло неожиданное препятствие. «...Вам понравился молодой учитель Симферопольского училища и вы выбрали его на Ситку, – писал обер-прокурор еп. Николаю в январе 1898 г. – И мы было радовались. И постригли его туда и посветили!.. Но вот что случилось. Получено мною секретное (подчеркнуто в тексте. – *Авт.*) известие, что молодой этот монах Антоний в декабре послал отсюда письмо ко Льву Толстому, в коем, приветствуя его как учителя любви, просит осчастливить его, приняв на себя звание попечителя над ситкинскими школами». Хотя великий писатель к тому времени еще не был отлучен от православной церкви, его религиозно-проповедническая деятельность вызывала большое раздражение в церковных кругах. Главным идейным антагонистом Толстого был сам Победоносцев, пристально следивший за его борьбой с официальной церковью. Видимо, переписка проходящего испытательный срок молодого монаха находилась под церковной цензурой. На дознании в Синоде, по сообщению Победоносцева, Антоний, «желая выкрутиться», ссылаясь на то, «что имел в виду получить от Толстого денежную помощь», хотя в перехваченном письме об этом не говорилось. В нем автор самым почтительным образом призывал графа стать «благотворителем русского народного просвещения» в Америке, где имя его пользовалось «такой широкой известностью»⁵.

³ 5 июня 1897 // ARCA. Cont. D 470–472. Telegrams received (1895–1902).

⁴ Получено 24 декабря 1897 г. // ARCA. Cont. B 5–6. Dashkevich, Antonii F. (igumen, bishop). (1897–1906).

⁵ Его Преосвященству Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 20 января 1898 г. // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1574. Оп. 2. Д. 247. Л. 112–113.

Стремление Дашкевича осенить аляскинские школы именем великого русского писателя, известного всей читающей Америке, было вполне понятным, но вызвало резкую реакцию обер-прокурора. «Жду Вашего отзыва, – заключал он свое письмо к епископу, – не думаю, что после такого поступка вы пожелали бы пустить его в Ситку»⁶. В Св. Синоде уже отправили новоявленного монаха на исправление в Ново-Афонский монастырь. Первой реакцией Николая на это сообщение было отказаться от провинившегося, и он поспешил сообщить об этом Победоносцеву телеграммой на ломаном английском, которую образованный обер-прокурор смог расшифровать. Владыка также обратился к российской дипломатической миссии в Вашингтоне с просьбой отправить назад в Россию прибывший багаж незадачливого миссионера «так как монах Антоний, как сообщено мне лично Обер-Прокурором Святейшего Синода, вследствие некоторых чрезвычайных обстоятельств не может быть послан к месту назначения»⁷.

Тем временем сам Дашкевич не ждал покорно решения своей участи, а всеми силами старался оправдаться и доказать свою полезность для американской епархии. Для этого он нашел весьма действенный способ. В феврале 1898 г. он пишет преосв. Николаю из Нового Афона, что «через меня сделано несколько добрых заявлений с благотворительной целью в пользу американской православной миссии». Он сообщает о мелитопольском купце Тимофее Юрицыне («одном из виднейших землевладельцев Тавриды»), готовом пожертвовать 250 руб. на нужды церковно-приходских школ епархии, директоре металлургического завода Донской области Федоре Булычеве, жене севастопольского купца Анне Доренко, предлагавшей 200 руб. на нужды благотворительных женских учреждений. К письму прилагались адреса и другие сведения об этих доброхотах. Оно заканчивалось высокопарным криком души: «Все пока не перестает лежать на мне могильною тяжестью упавший со светлой сияющей лазурной выси удар. Недоверие и обида до глубины всколыхнули меня с провидимыми теперь роковыми последствиями для всего моего существа. Тяжело, тяжело, Владыка, дышать под мрачными обломками!»⁸

Не мудрено, что такое сочетание пафоса с деловыми соблазнами смягчило Преосвященного: он поручил Правлению поблагодарить о. Антония, а Победоносцева стал уговаривать все-таки послать того в Америку. Обер-прокурор сначала не соглашался, сетуя на заблудшие молодые умы, растущие «без умственной дисциплины, без разумного и сердечного руководства... Этому несчастнику никто не растолковал, то такое Лев Толстой!.. Если он читал Толстого, то должен был видеть, что этот человек кощунственно отрицает церковь, ее храмы и Евангелие, и проповедует безумную анархию мысли и дел... *Suat Lacrymore Zerum!* (“Есть слезы для бед” – ученый обер-прокурор цитировал “Энеиду” Вергилия)»⁹.

⁶ Его Преосвященству Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 20 января 1898 г. Л. 122.

⁷ Его Высочайшему Российскому Поверенному в делах при Вашингтонском Правительстве Статскому Советнику Григорию Александровичу Де Воллану, 10/22 марта 1898 г. // Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 122–122об.

⁸ Его Преосвященству Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 25 февраля 1898 // ARCA, Cont. В 5–6. Dashkevich, Antonii F. (igumen, bishop). (1897–1906).

⁹ Его Преосвященству Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 7 апреля 1898 г // РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 247. Л. 122 об.

Но вскоре Победоносцев получил письмо митр. Финляндского Антония (Вадковского), который имел случай познакомиться с Дашкевичем в столице. «Он вовсе не юноша-академист, как Вы изволили писать, а 38-летний уже старец (ибо лысый) и семинарист, – писал митрополит. – Он уже 14 лет на педагогической службе и в толстовстве не повинен, в чем Вы, надеюсь, убедитесь, прочитав докладную записку его, которую мы на днях Вам вышлем. Его вполне безопасно можно послать в Американскую миссию. Как я писал Вам, он даже не читал воспрещенные сочинения Л. Толстого, а знает его лишь по разрешенным. Справку о нем можно забрать у Преосвященного Михаила, в епархии которого он служил»¹⁰. Преосвященный Антоний, который в конце того же 1898 г. станет митрополитом Санкт-Петербургским и первенствующим членом Св. Синода, был одним из самых авторитетных и образованных иерархов Русской православной церкви. Обер-прокурор прислушивался к его мнению.

После долгих разбирательств и новых запросов церковного начальства вопрос, наконец, был решен. «Антония Дашкевича присылаем вам, – писал Победоносцев вл. Николаю 15 июня 1898 г. – Его приходится оправдать, хотя наивность его необычайная – оказывается, что он не имел понятия о безбожных писаниях гр. Толстого»¹¹. «Слава Богу! Испытание мое кончилось. Доброе имя восстановлено, доверие возвращено. Сверкающее око правосудия в заключение вполне согласилось, что в моем ревновании к церковной пользе ничего не происходило неблаговидного... завтра выезжаю за границу», – с чувством глубокого облегчения и присущим ему витиеватым красноречием писал Антоний вл. Николаю. «На память о печальном событии, которое окончилось, однако, к общему удовлетворению», – начертил на этом письме епископ¹².

Путь в далекую Америку был долгим: пароходом до Нью-Йорка («Здесь он произвел на всех прекрасное впечатление», – писал еп. Николаю из Нью-Йорка настоятель местного храма о. Александр Хотовицкий)¹³, а затем поездом до Сан-Франциско, куда он прибыл 19 октября 1898 г. и быстро отправился к новому месту службы в далекую Ситку. На него было возложено сразу несколько обязанностей: настоятеля Михайло-Архангельского собора, смотрителя Иннокентьевской миссионерской школы и благочинного Ситкинского округа. Столь ответственное назначение новичка было довольно редким явлением, но в Ситке ощущалась острая нехватка кадров, а прежний благочинный и смотритель Иннокентьевской школы архим. Анатолий (Каменский) давно отслужил свой срок и просился с холодной Аляски в более теплые места. В напутственном письме о. Антонию многоопытный священник Владимир Донской, ранее служивший в Ситке, так описывал предстоявшие ему труды: «На полуторатысячное православное население Ситки Вы один! Чуть ли не каждый день у Вас будут встречаться требы, на которые

¹⁰ 17 мая 1898 г. // РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 76. Л. 143. Епископ Михаил (Грибановский) возглавлял Симферопольскую и Таврическую епархию в 1897–1898 гг.

¹¹ РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 247. Л. 128.

¹² Получено 18/30 августа 1898 г. // ARCA. Cont. B. 5–6. Dashkevich, Antonii F. (igumen, bishop). (1897–1906).

¹³ 21 сентября 1898 г. // ARCA. Cont. D 452–453. Hotovitskii, Alexandr (1895–1898).

придется Вам путешествовать по образу пешего хождения; трижды в неделю обязательно служите Литургию; каждодневно имеете два урока Закона Божия – в креольской и калошинской школах; на Вас возлагается обязанность смотрителя в приюте со всей ответственностью за оный; Вы считаетесь председателем Братства и Общества трезвости. Наконец, не мало труда и времени урвут у Вас: собеседования с креолами и индейцами, обязательная церковная проповедь в церкви за богослужениями и самая миссия калошинская, как среди не уверовавших язычников, так и среди индейцев-протестантов» [1, с. 364].

Приняв дела от своего предшественника и проводив его прощальным молебном, новый благочинный приступил к исполнению своих многочисленных обязанностей. Самой сложной из них было управление миссионерской школой-приютом. Основанная вл. Николаем в 1893 г., она являлась одним из основных заведений для подготовки младших церковных служителей из местных детей. К 1898 г. в ней обучалось около дюжины мальчиков, живших тут же в школьном приюте. Учились они по расширенной программе двухклассных церковно-приходских школ в России; самые способные направлялись затем для продолжения учебы в российских духовных семинариях. Заботы по их содержанию и обучению осложнялись раздорами среди самих учителей. Главной головной болью для нового смотрителя стали два возмутителя спокойствия – эконо́м приюта Василий Буров, сосланный в Ситку за упрямое непослушание, и школьный учитель, студент Московской духовной семинарии А. Протопопов. Стычки между этими молодыми и горячими людьми доходили порой до нешуточных сцен, которые о. Антоний с юмором описывал вл. Николаю: «Ось всех недоразумений – терроризм малого телом, но великого духом человека, который с револьвером в руках бегал за П. и нешуточно грозил тем же огнедышащим инструментом Б., устроивши последнему убедительное кулакоприкладство, касательное многими точками его физиономии. Были ненужные свидетели этого рукопашного раздорного конфликта. Вообще, эти два шалуна ко времени моего приезда много разлили в Ситке молока... Жаль только, что вся эта пальба обидных слов и ненависти велась поверх головы очень важных и широких русских интересов»¹⁴.

Ко времени написания отчета о. Антония Буров уже был уволен епископом из Ситки за нарушение «субординации и дисциплины»¹⁵; переведен на другое место был и второй дебошир, так что в школе воцарилось спокойствие. «Теперь все смолкло; строимся, учимся, молимся», – писал Преосвященному смотритель. Он опасался только, «чтобы ситкинские герои не повстречались лицом к лицу в Сиэттле, который они обратили бы в дымящуюся Трою. Но опасность враз миновала и для Ситки, и для уцелевшей Трои»¹⁶.

¹⁴ Его Преосвященству Николаю. 11 октября 1898 г. // ARCA, Cont. B 5–6. Dashkevich, Antonii F. (igumen, bishop) (1897–1906).

¹⁵ Причту Ситкинского Михайло-Архангельского собора, 18 сентября 1898 г. // ARCA. Cont. D 475–476. Ziorov Nikolai (Bishop) from: To Sitka clergy (1892–1898).

¹⁶ Его Преосвященству Николаю. 11 октября 1898 г. // ARCA. Cont. B. 5–6. Dashkevich, Antonii F. (igumen, bishop) (1897–1906).

На место неумного Букова прибыл новый свящ. Иасон Капанадзе, который «трудится с громадным оживлением и большой пользой для дела». «С обществом схожусь, – продолжал о. Антоний в рапорте преосв. Николаю, – Аляскинский губернатор Бреди¹⁷ и три его сына – послушные мои ученики, муштрую их по русскому языку; есть успехи и в обучении, и в отношениях. Русских тут не обижают». А если кто-то и попытается злословить о России, то получит достойный отпор: «Кто заикнется говорить о моей отчизне по Кеннану, того сейчас тяну к принятию беспристрастных доводов и оснований от противного. Рад буду, когда Кеннан и путешествия Гулливера придут в сознании окружающего меня общества в одну силу и важность по содержанию и значению»¹⁸. Американский путешественник и автор знаменитой книги о сибирской каторге и тюрьмах Джордж Кеннан слыл тогда в Америке главным авторитетом по России и немало содействовал складыванию ее негативного образа. С Кеннаном полемизировали и русские дипломаты, и священники; свой посильный вклад в это дело вносил и о. Антоний.

Повезло ему и со старостой Михайло-Архангельского прихода в Ситке Сергеем Костромитиновым. «Со старостой мы в одну душу сошлись. Я в восторге от него. Сергей Ионов¹⁹ – законченнейший тип церковного ревнителя. Горжусь и не забываю, что это в Америке...»²⁰ Сергей Костромитинов действительно был незаурядным ревнителем православной церкви и человеком интересной судьбы: сын курского купца, ставшего приказчиком Русско-Американской кампании, сподвижником «Апостола Аляски» вл. Иннокентия (Вениаминова), а затем первым российским вице-консулом в Сан-Франциско. Братья его вернулись в Россию, а Сергей Костромитинов принял американское подданство и работал в Ситке судебным исполнителем и правительственным переводчиком. Еще в 1886 г. он стал старостой ситкинского прихода по рекомендации временно управляющего епархией прот. Владимира Вечтомова, который характеризовал его как «человека наиболее энергичного и образованного» из всех кандидатов²¹. Приняв дела с 45 центами в приходской кассе, он поправил финансовое состояние прихода, в том числе с помощью собственных пожертвований.

Костромитинов останется верным помощником о. Антония до конца его службы в Ситке, в свою очередь о. Антоний помогал ему в церковных и личных делах. В 1899 г., когда Костромитинов лишился государственного жалования, о. Антоний обратился к новому главе епархии вл. Тихону со слезной просьбой похлопотать через вашингтонскую миссию перед американскими властями о продлении его служебного контракта. «Горе, коему помочь надо скоро. Помогите и заступитесь, – писал он в рапорте под грифом «секрет-

¹⁷ Джон Брэйди – губернатор Аляски в 1897–1906 гг.

¹⁸ Его Преосвященству Николаю. 11 октября 1898 г. // ARCA. Cont. В 5–6. Dashkevich, Antonii. (igumen, bishop). (1897–1906).

¹⁹ О. Антоний использует старинный способ указания отчества, опуская слово «сын».

²⁰ Его Преосвященству Николаю. 11 октября 1898 г. // ARCA. Cont. В 5–6. Dashkevich, Antonii. (igumen, bishop). (1897–1906).

²¹ Аляскинскому Духовному Правлению, 17 июля 1886 г. // ARCA. Cont. В 13–15. Kostromitinov, Sergei, Ionov (1875–1915).

но»! – Подставили в Вашингтоне ногу Сергею Ионову Костромитинову, лишив его \$1500 годового служебного содержания». Благочинный оценивал старосту как «лучшего из ревнителей церковного нашего и народного дела». Владыка приложил обращение о. Антония к своему письму послу А. П. Кассини, в котором говорил о старосте: «очень приятный и полезный человек не только для нас, но и для самого Американского Правительства как правительственный переводчик»²². Неизвестно, помогло ли это ходатайство в Вашингтоне, но сам факт такого церковно-дипломатического заступничества за американского гражданина весьма примечателен. Костромитинов и дальше будет пользоваться расположением российских властей: в 1906 г. за большую помощь в восстановлении кафедрального собора в Ситке по ходатайству епархии император Николай II пожаловал ему серебряный кубок [1, с. 342, 343]. Сам Костромитинов окончит свою земную жизнь в 1915 г. православным священником в Сиэтле и будет похоронен в родной Ситке.

Первым делом новый благочинный навел порядок в снабжении приюта продовольствием, добившись закупок по более низким оптовым ценам. Он также навестил церкви в Джуно и Килисну, найдя их в исправном состоянии. «Церковь в Джуно в полном и благолепном порядке: всюду чистота, глаз, уход; содержится также хорошо и православное кладбище»²³.

Одним из первых предложенных им нововведений стало разделение Ситкинской школы на два отделения: церковно-приходское и собственно Иннокентьевское, предназначенное для «более серьезных занятий» по подготовке младших служителей церкви. Предлагалось также перевести школу в более вместительное и удобное помещение. Еп. Николай успел одобрить эти предложения перед своим возвращением в Россию. Его сменил преосв. Тихон и уже ему о. Антоний вскоре докладывал об улучшении обстановки во вверенном ему заведении: «Старые обострения и недоразумения кончились, раздорный конфликт в лицах оставил наши стены; доверие общества к обновленной школе возвращается. И слава Богу»²⁴. Постепенно осваивалось и новое здание. «Иннокентьевская Ситкинская школа теперь благоустроена, потеряла прежний облик “овощного хранилища”; прилична, симпатична, пользуется всем уважением и доверием общества, – докладывал смотритель еще через пару месяцев, – нуждается лишь, как школа окружная, в лучшем учащемся составе из самых даровитых сил всего округа, намеченных к служению в Церкви Божией»²⁵.

Желая, видимо, создать у нового главы епархии благоприятное впечатление о вверенном ему хозяйстве и, шире, о перспективах развития православия в Америке, о. Антоний не жалел красок для изображения этих радуж-

²² Его Превосходительству Императорскому послу в Вашингтоне графу А. П. Кассини, 23 сентября 1899 г. // АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 136–137об.

²³ Его Преосвященству Преосвященнейшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 11 октября 1898 г. // ARCA. Cont. B 5–6. Dashkevich, Antonii (igumen, bishop) (1897–1906).

²⁴ Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 9 декабря 1898 г. // Там же.

²⁵ Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 4 марта 1899 г. // Там же.

ных перспектив: «...слышится повсюду тихое, теплое движение, переходящее в заметное колыхание под нашей церковной почвой новых богатых и сильных ключей, готовых слиться с благодатными струями Православия»²⁶.

В качестве благочинного о. Антоний много разъезжал по Ситкинскому округу, инспектируя храмы, школы и приходы. Качество клира оставляло желать лучшего, и благочинному приходилось принимать непростые кадровые решения. В Килисну надо было менять псаломщика и помощника учителя Кашеварова: «больной, но соблазнительный и вредный человек; в трезвом виде – разбитая гитара, в пьяном – невозможный тромбон. Много нареканий. В последнее время он как-то совсем опустил ся». Одновременно с отчислением Кашеварова (члена большого клана священнослужителей нескольких поколений) благочинный ходатайствовал о дарствовании ему пенсионной поддержки, благодаря которой тот может «жить со своим семейством, находящимся в Сан-Франциско, гораздо лучше, чем теперь, в глуши приокеанских пустынь среди неприветливого и очень нерасположенного к нему местного населения». «Из чего же и за что же?» – резонно вопрошал свт. Тихон на полях против этих строк²⁷. В Джуно благочинный поручил причту сформировать братство и найти нового старосту, а в Ситкинской миссии просил отчислить переводчика Соколова, не любимого местной индианской паствой и сеявшего «много соблазна». «Нужно присмотреть переводчика из приютских мальчиков», – заметил на полях вл. Тихон²⁸. Он внимательно, с карандашом в руках читал все рапорты благочинного и тут же на них реагировал.

Предметом особого внимания о. Антония как профессионального педагога были школы Ситкинского округа. В самой Ситке школьное образование проходило на трех уровнях. Иннокентиевская школа воспитывала будущих служителей местной православной церкви. Церковно-приходская школа примерно соответствовала публичным американским школам с расширенным преподаванием Закона Божьего, а индианская школа грамотности давала азы обучения детям местного населения. Церковно-приходские школы были почти во всех других приходах Аляски. О. Антоний регулярно инспектировал их работу, составляя рапорты об их состоянии. В сентябре 1899 г. свт. Тихон поручил благочинному «озаботиться составлением отчета об аляскинских православных церковно-приходских школах для ознакомления с ними американских властей»²⁹.

Преосвященный в ту пору предпринимал большие усилия для налаживания отношений с правительственным отделом образования на Аляске во главе с федеральным агентом Ш. Джексоном, который игнорировал интересы православия, и этот отчет должен был убедить его в важности продельваемой православной миссией работы. О. Антоний составил подробный отчет под названием «Школьное дело Русской Православной Церкви на Аляске» с

²⁶ Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 17 марта 1899 // Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ *Антоний, иеромонах. Школьное дело Русской Православной Церкви в Аляске. 1899–1900 учебный год* // Американский Православный Вестник. 1900. № 20. С. 407.

описанием работы школ в Уналашкинском и Ситкинском округах: их учебных программах, количестве учеников и преподавателей, особенностях православного образования. Он подчеркивал, что последнее дает учащимся не только общее образование, но и религиозно-нравственное воспитание: «Американская публичная школа открыта для всех наций и религий, но религиозного воспитания в ней совсем не дается. Русская же школа по преимуществу церковная и православная»³⁰. В заключении отчета говорилось о лояльности русской церковной школы американским властям и отсутствии внимания с их стороны. На основании этого отчета Преосвященный составил список всех православных церквей и школ при них, направил его агенту Джексону. «Из этого списка можно видеть, – писал он, – что миссия наша по мере сил и умения, несмотря на скудость своих денежных средств, немало делает для распространения христианства в Аляске и облагорожения туземцев»³¹. Немного позднее при личной встрече свт. Тихон ознакомил агента Джексона с полным отчетом благочинного, переведенным на английский язык, и тот признал, что был плохо информирован о деятельности русских церковных школ. В отдельном письме Джексон благодарил о. Антония за этот отчет и в ответ на запрос благочинного о строительстве публичной школы на Вуд-Айленд (по соседству с православным приходом) сообщал, что Конгресс пока не выделил для этого средств³².

Видимо, эта встреча и отчет благочинного убедили Джексона в полезности сотрудничества с русской миссией на Аляске. К тому времени он уже получил от губернатора Брэиди письмо с рекомендацией ввести хорошо знакомого тому о. Антония в состав Аляскинского школьного комитета, курировавшего все школьное образование в Ситке. Это было необычное и лестное предложение, поскольку в Комитет входил сам губернатор и известный аляскинский меценат торговец Э. де Графф. Джексон решил поддержать эту идею. Заручившись предварительным согласием федерального комиссионера по делам образования в Вашингтоне, он обратился к о. Антонию с официальным приглашением войти в Комитет «для представления в нем интересов Православной Церкви и посредничества между нею и Министерством» (т. е. Министерством внутренних дел, в состав которого входил Комитет. – *Авт.*)³³.

Тот, в свою очередь, запросил разрешения у вл. Тихона, склоняясь принять это приглашение как «могущее быть очень полезным для гласности, признанности и различных нужд школьного дела нашей миссии». Епископ по достоинству оценил эту идею и не только ее поддержал, но и распорядил-

³⁰ Антоний, иеромонах. Школьное дело Русской Православной Церкви в Аляске. 1899–1900 учебный год // Американский православный вестник 1900. № 6. С. 116.

³¹ Из переписки Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона, Епископа Алеутского и Аляскинского с Генеральным Агентом по народному образованию в Аляске // Американский православный вестник. 1900. № 4. С. 82.

³² Jackson to Rev. Anthony, January 25, 1901, November 5, 1900 // ARCA. Cont. D 344. Sitka Education Management. Jackson, Sheldon to Dashkevich, Antonii (1900–1903).

³³ Rev. Anthony Dashkevich, December 19, 1899 // ARCA. Cont. B 5–6. Dashkevich, Antonii (igumen, bishop). (1897–1906). См. также: Антоний, иеромонах. Школьное дело Русской Православной Церкви в Аляске. 1899–1900 учебный год // Американский православный вестник. 1900. № 20. С. 408.

ся дать сообщение о том в Епархиальном вестнике³⁴. В марте 1900 г. архимандрит получил официальное письмо федерального комиссионера по вопросам образования с благодарностью за согласие принять участие в работе Комитета. Комиссионер отмечал, что главная задача – «помогать учителям в их работе... с целью преодоления разногласий и поддержания здоровой атмосферы в местном сообществе»³⁵. Впоследствии участие о. Антония в работе этого комитета помогло в решении некоторых насущных вопросов образования в школах епархии. В частности, епархия давно просила американские власти назначать в публичные школы учителей православного вероисповедания в местностях с преобладающим православным населением. Но для этого учителям необходимо было иметь дипломы, выданные американским учебным заведением. Для решения этой проблемы руководство епархии решило направлять лучших воспитанников Иннокентьевской миссионерской школы в государственную учительскую семинарию, по окончании которой они могли бы преподавать в аляскинских публичных школах. Агент Джексон посоветовал отправлять их в Сан-Хосе как наиболее близкий географически к Сан-Франциско и помог о. Антонию связаться с этим заведением. Первые два мальчика-сироты были направлены именно туда, и Джексон по просьбе о. Антония взялся выхлопотать им государственную стипендию³⁶.

В марте 1903 г. агент Джексон вновь обратился к о. Антонию с просьбой обновить свой отчет о православных школах на Аляске для включения его в общий официальный доклад о деятельности миссионерских школ на Аляске «по подъему уровня образования в этой части страны». В частности, агент просил предоставить сведения о всех православных миссионерах, школах и количестве учащихся в них³⁷. Соблюдая субординацию, о. Антоний переслал этот запрос Владыке, который находился тогда в Чикаго для освящения там нового православного храма. «Сообщите г-ну Джексону просимое, – отвечал еп. Тихон, – в его последнем отчете есть упоминание о наших священниках и школах»³⁸. Как видно, Владыка не просто снабжал Джексона искомой информацией, но и отслеживал, как она отражается в официальных отчетах.

К тому времени между о. Антонием и агентом Джексонем установился хороший личный контакт: в ходе переписки православный миссионер объясняет американцу смысл особого устройства православного креста, тот посылает ему цветочный гербарий и т. п. Так, благодаря терпению и такту православных священников удалось наладить нормальные отношения с местным школьным начальством, а недавний противник православия превратился в полезного партнера.

Все это время благочинный продолжал регулярно отчитываться перед епископом о состоянии вверенного ему школьного дела. Число учащихся в

³⁴ Его Преосвященству Тихону, 2 января 1900 г. // ARCA. Cont. B 5–6. Dashkevich, Antonii (igumen, bishop). (1897–1906).

³⁵ Rev. Anthony Dashkevich, May 14, 1900 // Там же.

³⁶ Jackson to Rev. Anthony, January 25, 1901, October 1, 1902 // ARCA. Cont. D 344. Sitka Education Management. Jackson, Sheldon to Dashkevich, Antonii (1900–1903).

³⁷ Jackson to Rev. Anthony, March 7, 1903 // Там же.

³⁸ Там же.

православных учебных заведениях Аляски постоянно росло: по отчету за 1901 г. в округе насчитывалось уже 333 учащихся, из них почти треть – девочки, включая учениц созданного в Кадьяке по инициативе вл. Тихона первого регулярного женского училища с пансионом для учениц. 11 % общего числа всех учащихся состояли на полном пансионе. Учителей в них было 15 человек, включая самого благочинного как смотрителя школы в Ситке³⁹.

Поддержку еп. Тихона получило предложение благочинного унифицировать приходскую отчетность с использованием новых стандартных бланков; их разработка была поручена членам Правления с участием автора инициативы. Судя по всему, Преосвященный ценил дотошность и пунктуальность о. Антония, доверяя ему ответственные задания. Так, в начале 1900 г. он поручил ему провести независимую проверку книг и церковного имущества Свято-Троицкого кафедрального собора в Сан-Франциско. Проверка показала отсутствие серьезных нарушений в церковной отчетности⁴⁰.

Хронической проблемой аляскинских церквей была нехватка средств, усугубляемая падением заработков прихожан. Объясняя Преосвященному причины падения доходов Кадьякской церкви, благочинный писал: «...американские хищники нарушили прежний план хозяйственного пользования богатыми дарами дальней Аляски; торговые кампании, действовавшие до сего времени раздельно... теперь объединились и, при отсутствии конкуренции, облегли промышленника порабощением своему капиталу». Также он добавлял, что в последнее время «промыслы нынешнего года восстанавливаются в лучшем курсе, цены крепнут, рабочие люди веселяются». «Слава Богу!», – приписал на полях преосв. Тихон⁴¹.

В сентябре того же года за свои труды благочинный удостоился награды орденом Св. Анны 3-й степени. Препровождая орденские знаки и поздравляя награжденного с монаршей милостью, Духовное правление желало ему «еще много лет столь же славно и полезно трудиться на пользу Православию в Америке»⁴².

Помимо своих непосредственных служебных обязанностей, о. Антоний увлекался историей русской духовной миссии и российского присутствия на Аляске. Он разыскивал разнообразные исторические документы и публиковал их со своими комментариями в епархиальном журнале. Одним из таких документов был служебный отчет американского генерала Л. Руссо о процедуре передачи Аляски во владение США 18 октября 1867 г. В нем подробно описывалась церемония спуска русского и подъема американского флагов под артиллерийский салют русских и американских орудий. Сквозь сухие строки отчета сквозили смешанные чувства его автора: «Ему не верилось, –

³⁹ Антоний, иеромонах. Краткий отчет о школьном деле Православной Церкви в 1901 учебный год по Ситхинскому округу // Американский Православный Вестник. 1902. № 9. С. 193–199.

⁴⁰ Его Преосвященству, Преосвященному Тихону, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 1, 10 февраля 1900 г. // ARCA. Cont. B. 5–6. Dashkevich, Antonii (igumen, bishop). (1897–1906).

⁴¹ Его Преосвященству, Преосвященному Тихону, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 9 августа 1900 г. // Там же.

⁴² Его Высокопреподобию Благочинному Ситхинского округа Иеромонаху Антонию, 28 сентября 1900 г. // Там же.

писал о них благочинный, – чтобы земля, на которой во время церемонии стояла кучка заплаканных русских людей, чрез несколько минут могла отойти от них, растаять под ними». «Когда салюты замолкли. – говорилось в отчете американца, – капитан Пещуров подошел ко мне и сказал: “Генерал Руссо, по полномочию Его Величества, Императора Всероссийского, я передаю Соединенным Штатам территорию Аляски”. Я в нескольких словах объявил, что принимаю передаваемую территорию, чем церемония и закончилась. Присутствовавшие американские граждане в дружном порыве стали приветствовать рукоплесканиями союзный флаг; но это не входило в программу, и я, по некоторым соображениям, сожалел, что так случилось». О. Антоний заключал, что Генерал Руссо «в описываемую трогательную минуту думал и чувствовал совершенно по-русски и в один такт с русским сердцем. Спасибо ему: от такого искреннего и приветного растворения и наши поникшие мысли и думы значительно светлеют»⁴³. Читателя трогали не столько чувства американского генерала, сколько переживания автора комментария.

Столь же проникновенно описывал благочинный визит преосв. Тихона на Аляску летом 1899 г. Первым делом Владыка посетил исторический Архангело-Михайловский собор в Ситке. В отчете об этом событии о. Антоний писал: «Его Преосвященство был приветствован настоятелем собора Иеромонахом Антонием выражением радости, что добрый путеводный хранительный ангел довел благополучно Его Святительство до сего града и храма, бывшего кафедрой его предшественника, приснопамятного Иннокентия...» После посещения других памятных мест Преосвященный собрался в обратный путь. «Оставляя Иннокентиевские кельи и всю здешнюю историческую русскую старину, – заканчивал свой отчет благочинный, – Владыка помолился перед престолом Божиим во Благовещенской церкви, в Архангельском соборе, благословил наш дом и миссийскую семью. Мы провожали на пристань. Раздался свисток. Задвигался в тумане высокий силуэт “Доры”. Потекли к океанскому простору все линии корабля. В тихих волнах полуночного воздуха мягко раздалось слова Архиерейского многолетствования. Добрый путь! “Ангел мирен да сопутствует Тебе, Владыко!” раздалось чьи-то слова. Корабль и берег стали незримы»⁴⁴.

Весной 1900 г. о. Антоний запросил разрешения на трехмесячный отпуск в Амурскую область для улаживания опеки над сиротствующими родственниками. Хотя к тому времени он еще не прослужил в епархии положенных трех лет, Владыка пошел ему навстречу, разрешив «завернуть на короткое время» в Амурскую область после обозрения своего округа⁴⁵. Поездка отложилась до следующего года, и на сей раз Владыка разрешил бла-

⁴³ Антоний, иеромонах. Из воспоминаний и впечатлений // Американский православный вестник. 1899. № 19. С. 510–512.

⁴⁴ Путешествие Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона, Епископа Алеутского и Аляскинского по Аляске. Сеаттли, Джуно, Ситха // Американский православный вестник. 1899. № 18. С. 464–466.

⁴⁵ Его Преосвященству, Преосвященному Тихону, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 2 апреля 1900 г. // ARCA. Cont. B. 5–6. Dashkevich, Antonii (igumen, bishop) (1897–1906).

гочинному месячный отпуск⁴⁶. Однако расположение мягкосердечного Преосвященного имело свои пределы. Когда о. Антоний основательно задержался с возвращением, не давая вовремя о себе знать, епископ указал Духовному правлению: «О Ситкинском благочинном Иеромонахе Антонии, который до сих пор не возвращается из отпуска и не дает никаких вестей по поводу своей просрочки. Пусть подает прошение об увольнении от должности благочинного. Как блюсти за исполнением закона другими тому, кто сам его нарушает?»⁴⁷. По возвращении о. Антонию пришлось покинуть должность благочинного, оставшись настоятелем Ситкинского собора Михаила Архангела.

Тем не менее свт. Тихон продолжал поручать ему ответственные задания. В 1903 г. он командировал о. Антония в помощь правительственным чиновникам США, проводившим топографическую съемку и межевание, а затем оформление и регистрацию государственных патентов на церковные участки. Все это осуществлялось на основе федерального закона США 1900 г. о передаче церковных земель и недвижимости в ведение православной церкви, принятого на основе Договора 1867 г. об уступке Аляски⁴⁸. Нелучайно в 1904 г. о. Антоний был возведен в сан игумена «за заслуги по духовному ведомству» [1, с. 234].

15 декабря 1904 г. игумен Антоний подал прошение на имя главы учрежденного Аляскинского викариатства епископа Аляскинского Иннокентия (Пустынского) прошение с просьбой «об отчислении меня из состава служащих Алеутской епархии по расстроенному здоровью для обратного следования в Россию с выдачею установленных по Высочайшему положению прогонов»⁴⁹. Прошение было удовлетворено. «Настоятель собора в Ситхе (в Аляске) Игумен Антоний уволен, согласно прошению, от службы в Алеутской епархии», – писал в своем рапорте в Св. Синод вл. Тихон. В Петербурге утвердили это решение, и 15 июня 1905 г. о. Антоний оставил службу в Алеутской епархии⁵⁰. Но на этом деятельность священнослужителя не закончилась.

По возвращении в Россию игумен Антоний служил священником на военных кораблях, а также на императорской яхте «Штандарт» (что считалось особой честью). В 1906 г. был возведен в сан архимандрита, а на следующий год назначен благочинным духовенства Балтийского флота. После революции 1917 г. он эмигрировал в Германию, в затем в Данию. В 1919–1921 гг. служил настоятелем Александро-Невского храма в Копенгагене – бывшей посольской церкви, весь причт которой во главе с настоятелем в 1917 г. отказался признать новую советскую власть⁵¹. Одновременно он был духовником переехавшей в Данию императрицы Марии Федоровны, помнившей его

⁴⁶ Его Преосвященству, Преосвященному Тихону, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. 23 марта 1901 г. // Там же.

⁴⁷ Аляскинскому Духовному Правлению (без даты) // ARCA. Cont. 470–472. Telegrams received, 1886–1911.

⁴⁸ Аляскинское викариатство // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/114214.html> (дата обращения: 25.02.2025).

⁴⁹ Его Преосвященству, Преосвященнейшему Иннокентию, Епископу Аляскинскому, 15 декабря 1904 г. // ARCA. Cont. В. 5–6. Dashkevich, Antonii (igumen, bishop) (1897–1906).

⁵⁰ Американский православный вестник. Официальный отдел. 1905. № 22. С. 449.

⁵¹ Поверенный в делах в Копенгагене – Российскому Послу в Вашингтоне (без даты) // АВПРИ. Ф. 170 (1917 г.). Оп. 512/1. Д. 508. Л. 8.

по служению на императорской яхте. Бывший начальник о. Антония свт. Тихон, ставший Патриархом Московским и Всея Руси, также не забыл своего подопечного, и рекомендовал Высшему Церковному Управлению за границей назначить его епископом Алеутским и Аляскинским. В декабре 1921 г. архим. Антоний был хиротонисан на этот пост. Через пятнадцать лет после отъезда из Америки бывший монах-миссионер возвращался к месту своего прошлого служения. Однако возвращение это вряд ли было для него радостным.

После Революции 1917 г. епархия впала в глубокий кризис: финансовая поддержка из России прекратилась, этнический сепаратизм и анти-иерархические настроения привели к расколу на национальные юрисдикции и потере управляемости. Положение усугублялось слабым руководством со стороны архиеп. Евдокима (Мещерского) и его преемника вл. Александра (Немоловского). Последний не смог совладать с организационным кризисом и остановить финансовое банкротство епархии, которое он тщетно пытался предотвратить, отдавая под залог здания храмов и другую церковную собственность. Эти его действия, а также попытки епископа противодействовать этническому сепаратизму вызывали большие жалобы и протесты со стороны духовенства и паствы. Особенно активно нападал на вл. Александра Карпаторусский Конгресс – ведущая организация русинов как православного большинства в Америке. Конгресс выдвинул против епископа ряд серьезных обвинений, которые и должен был расследовать новый глава епархии по поручению временного Священного Архиерейского Синода в Сремских Карловцах.

Вл. Антоний начал свою ревизию с утверждения себя в качестве нового главы епархии. «По благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси и избранию Высшего Церковного Управления заграницей, я назначен правящим Епископом Алеутской и Аляскинской, самостоятельной ныне, епархии», – говорилось в указе, разосланном им всем настоятелям епархии. Последним предписывалось «возносить имя своего нового Архипастыря по установленному порядку и форме»⁵². В сообщении епископа для аляскинской прессы говорилось: «...За трудностями переживаемой русской междоусобной войны, более продолжительной и жестокой, чем споры Северных и Южных штатов Америки, представительство нашей церкви было на время ослаблено, но теперь принимаются меры по поднятию и упрочению оною. Я назначен самостоятельным независимым от Нью-Йорка Епископом Аляски для отправления церковных функций в этом крае; высшую затем юрисдикцию составляет Синод в Сремских Карловцах с участием избранных епископов, а самые важные дела восходят на утверждение Патриарха – верха нашего священноначалия. Таким образом, в протекающие трудные дни наша Русская Православная церковная организация является завершающе полной и канонически совершенно правильной»⁵³. Это и другие распоряжения епископа были приняты «к неукоснительному исполнению», что еще не гарантировало успеха его трудной миссии.

⁵² 6 марта 1922 г. // ARCA. Cont. B. 5–6. Dashkevich, Antonii F. (bishop) (1922–1924).

⁵³ 22 мая 1922 г. // Там же.

Одним из главных пунктов обвинений в адрес преосв. Александра была передача им в заклад церковных храмов для оплаты их содержания и выплат жалования духовенству. Однако время шло, а выплат процентов по этим закладным не производилось, не говоря уже о возврате сделанных долгов. Кредиторы обратились в американский арбитраж с соответствующим иском и одновременно просили Российского генконсула в Нью-Йорке М. Устинова оказать давление на руководство епархии, которое они обвиняли в финансовых махинациях⁵⁴. Арбитраж признал обоснованность некоторых претензий истцов и обязал епархию вернуть им часть взятых в долг средств⁵⁵. Вл. Антоний использовал эти обвинения в своем отчете о расследовании. Он также подтвердил обоснованность большинства других обвинений в адрес вл. Александра. Современные исследователи считают, что Преосвященный был не до конца объективен в своем отчете, в котором сказывалась и его давняя неприязнь к Немоловскому еще со времени совместного служения в епархии [2]. Как бы то ни было, в результате этого расследования вл. Александр был уволен из епархии, а отношения между Карловацким ВЦУ и американскими иерархами были резко осложнены. В начале 1924 г. вл. Антоний был уволен Синодом РПЦЗ по болезни на покой, жил в США и Болгарии, где и скончался в 1934 г. Похоронен на русском кладбище при храме-памятнике в Шипке. Причудливым оказался жизненный путь миссионера и бывшего «толстовца» монаха Антония. Проведенное исследование показывает, что при всей типичности миссионерского служения в Америке оно отмечено ярким отпечатком его своеобразной и даровитой личности. Служба в заокеанской епархии стала хорошей школой, подготовившей о. Антония к дальнейшей работе на благо Русской православной церкви.

Список литературы

1. Капалин М. К. (Митрополит Климент). Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. 608 с. EDN QUPZPD
2. Косых И. Расследование епископа Антония (Дашкевича): к вопросу о церковной «смуте» в Северной Америке (1915–1924) // Христианское чтение. 2012. № 2. С. 43–55. EDN RDMVMJ
3. Печатнов Вал. В., Печатнов В. Американская эпопея епископа Нестора (Засса) // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 2 (144). С. 41–56. DOI: 10.25730/VSU.7606.22.019. EDN RHJYCG
4. Печатнов Вал. В., Печатнов В. О. Священномученик Иоанн Кочуров: годы служения в Америке // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2023. Т. 44. С. 62–79. DOI: 10.26516/2073-3380.2023.44.62. EDN SUCQNU
5. Печатнов Вал. В., Печатнов В. О. Американское служение священномученика Александра Хотовицкого // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 3(145). С. 56–70. DOI: 10.25730/VSU.7606.22.037. EDN OQXJKG

⁵⁴ А. Hunau to Russian Consul-General in New York M. Ustinov, July 2, 1923 // АВПРИ. Ф. 270/3. Оп. 1. Д. 373. Л. 11–16.

⁵⁵ Протокол заседания арбитража от 27 июня 1923 г. // Там же. Л. 2–10.

References

1. Kapalin M.K. (mitrop). *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' na Alyaske do 1917 goda* [Kliment (Kapalin), Bishop. Russian Orthodox Church in Alaska till 1917]. Moscow, Olma Group Publishing House, 2009. 608 p. (in Russian)
2. Kosykh I. (Svyashennik). *Rassledovanie Episcopa Antonya (Dashkevicha) k voprosy o tserkovnoi "smoute" v Severnoi Amerike (1915-1924)* [The Investigation of Bishop Anthonii (Dashkevich): to the Issue of the Church "Discord" in North America (1915-1924)]. *Hristyianskoe chtenie* [Christian readings], 2012, issue 2, pp. 43-55 (in Russian)
3. Pechatnov Val.V., Pechatnov V.O. *Amerikanskaia epopeia episkopa Nestora (Zassa)*. [Bishop Nestor's American Epic]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatsk State University], 2022, issue 2 (144), pp. 41-56 (in Russian)
4. Pechatnov Val.V., Pechatnov V.O. *Svyashennomuchenik Ioann Kochurov: Gody slouzhenia v Amerike* [Holy Martyr Ioann Kochurov: years of service in America]. *Izvestia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria Politologia. Religiovedenie* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political and Religion Studies], 2023, vol. 44, pp. 62-79. (in Russian)
5. Pechatnov Val.V., Pechatnov V.O. *Amerikanskoe sluzhenie svyashennomuchenika Aleksandra Hotovitskogo* [The American Mission of Holy Martyr Aleksandr Khotovitskii], *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatsk State University], 2022, issue 3 (145), pp. 56-70. (in Russian)

Сведения об авторах

Печатнов Владимир Олегович

доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории и политики стран Европы
и Америки Московский государственный
институт международных отношений
(университет) МИД России Российская
Федерация, 119154, г. Москва,
просп. Вернадского, 76 e-mail:
vopechatnov@gmail.com
ORCID 0000-0001-6733-031X

Печатнов Валентин Владимирович

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра философии им. А. Ф. Шишкина
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД России Российская Федерация, 119154,
г. Москва, просп. Вернадского, 76
e-mail: vpechatnov@yandex.ru
ORCID 0000-0001-9340-9363

Information about the authors

Pechatnov Vladimir Olegovich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of European and American Studies
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
76, Vernadskiy ave., Moscow, 119454,
Russian Federation
e-mail: vopechatnov@gmail.com
ORCID 0000-0001-6733-031X

Pechatnov Valentin Vladimirovich

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Philosophy Moscow
State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
76, Vernadskiy ave., Moscow, 119454,
Russian Federation
e-mail: vpechatnov@yandex.ru
ORCID 0000-0001-9340-9363